Большое чёрное дерево скрипело, продолжая расти.

Магическая сила гигантского голема стала его пищей.

Подавляющая сила поглощения препятствовала циркуляции магической силы, и в результате движения голема были нарушены.

— Ты смотришь на меня свысока!..

Луч света вырвался из пальца голема и ударил в большое дерево.

Он просто царапнул поверхность ствола; он был недостаточно мощным, чтобы разрезать его.

Поскольку большая часть магической силы вместо этого перетекла в большое дерево, его сила была ослаблена.

Тем не менее, тщательно прицелившись, он каким-то образом сумел его подрезать.

Большое дерево, потерявшее опору, начало наклоняться, и оно отвалилось от голема из-за силы тяжести.

Однако части, которые остались на големе, начали отрастать заново.

Поскольку оно уже глубоко укоренилось в голове голема, не было особого смысла отрезать его.

Также было трудно вырвать все его корни.

— Чёрт! Что происходит?!

Выругавшись, Джон снял с голема разрушенную часть головы.

Как только она была выброшена и упала на землю, она подверглась воздействию миазмов и проржавела.

Из-за потери источника магической энергии миазмы, которые росли до этого момента, также высохли и исчезли.

Из того места, где была голова голема, появилась металлическая пластина.

Она автоматически собралась и изменила свою голову.

Похоже, что внутри голема были встроены запасные части.

Причина столь странной формы, вероятно, заключалась в том, что они не учитывали совместимость с другими деталями.

Он был сконструирован таким образом, чтобы, независимо от того, какая деталь сломалась, её можно было отремонтировать с помощью одних и тех же деталей.

Хотя это было больше похоже на первую помощь, чем на полный ремонт.

Тем не менее, это был всё ещё революционный подвиг – быть способным восстанавливать себя во время боя.

На коробчатой головке загорелись синие огоньки.

Было ясно, что он пристально смотрит на меня.

Без поглощения магической силы миазматического дерева голем был возрождён.

— Ты проклятый Повелитель Демонов... Я собираюсь уничтожить тебя!

Когда раздался яростный голос Джона, лучи и оболочки голема снова активировались.

Всё оружие, установленное на големе, было направлено на меня.

Ему не хватает спокойствия. Его атакам не хватает вариативности.

Я оставался в эфире, не предпринимая никаких действий.

Если бы я слишком сильно избегал этого, город пострадал бы ещё больше.

В настоящее время у меня не было намерения разрушать столицу.

Прежде всего, не было никакой необходимости беспокоиться о том, чтобы избежать этого.

Я использовал пропитанный миазмами огонь, чтобы компенсировать входящие лучи света.

Отталкивающая природа магии сработала.

Поскольку я был уверен в своей магической силе, мне не нужно было беспокоиться о том, что меня уничтожат в одно мгновение.

Кроме того, я уже проанализировал магическую силу, заключённую в големе.

Было легко отрегулировать мощность, необходимую для её компенсации.

Десятки снарядов полетели в мою сторону один за другим.

Я развернул перед собой защитную магию.

Это было эквивалентно примерно тысяче специально изготовленных барьеров.

Снаряды энергично устремились ко мне, но, пробив барьеры, замедлились.

Надписи на разрушении заклинания были изношены из-за необходимости уничтожить большое количество магии одновременно.

Я установил барьеры специально для этой цели.

После того, как все барьеры были преодолены, я развернул магическую сеть.

Она прочно поймала все снаряды и отбросила их назад, используя эластичность сети.

— Что?!

Джон был поражён и поднял руки голема.

Снаряды пробили защитную магию и взорвались.

Стальные руки голема дрогнули из-за взрыва, и от удара голем потерял равновесие.

Он отшатнулся назад на море обломков.

— Фуму.

Я проверил повреждения голема.

Обе его руки, в которые попали снаряды, испускали пламя.

Его пальцы странно двигались.

Возможно, рабочий механизм сломался из-за удара.

Если сравнить его с людьми, то это были бы его нервы.

Это было не то, что можно было легко исправить, заменив детали.

— Ты смог сделать это... это чертовски больно.

— Я знаю.

Я заметил перемену в големе, пока мы разговаривали.

Магические пушки на големе прекратили стрелять.

У них, наверное, кончились снаряды.

В отличие от танковой пушки, которая стреляет лучами света из магической силы, волшебная пушка требовала физических боеприпасов для стрельбы.

Дальнобойное вооружение голема ограничивалось лучом света.

Не похоже было, чтобы он приготовил какое-то другое оружие.

Как и ожидалось, ему не хватало роскоши разрабатывать резервное оружие.

Во-первых, можно было бы сказать, что в этом не было необходимости.

Учитывая производительность голема, с большинством вещей можно было бы справиться должным образом как с помощью магических пушек, так и с помощью танковой пушки.

Он мог просто выстрелить во врага из-за пределов их досягаемости, и большинство врагов не смогли бы сопротивляться.

Даже если бы врагу удалось каким-то образом подобраться поближе, стальной гигант мог бы просто раздавить их.

Он никогда не ожидал, что его будут использовать в затянувшейся битве.

Это оружие, должно быть, было создано для кратковременных решающих сражений.

Эти недостатки можно было бы преодолеть по мере продвижения разработки, но я бы этого не допустил.

Я был рад, что обнаружил его сейчас.

Если бы он развивался дальше, я бы боролся ещё больше, чем сейчас.

Его уровень опасности мог бы возрасти в несколько раз.

— Эй ты, сколько у тебя магической силы?.. В обычной ситуации ты бы уже высох до костей, верно?

— Это я должен сказать.

— Хах, думаю, ты не хочешь отвечать мне серьёзно!

Голем согнул спину и бросился бежать.

Он схватил ближайший камень и швырнул его в меня.

Ясно. Ты выбрал этот способ борьбы.

Камень, брошенный этой массивной рукой, мало чем отличался от большой массы оружия со значительной разрушительной силой.

Это может даже превзойти какую-нибудь великую магию с точки зрения чистой силы.

Однако, в конце концов, это всё равно была атака, порождённая отчаянием.

Справиться с этим было нетрудно.

Я сдул его с помощью магии ветра.

Дождь обломков прошёл рядом со мной.

Ни один из них не попал в цель.

— ПОПАЛСЯ!

Джон сказал это торжествующим голосом.

Сразу же после этого из туловища голема вырвался густой луч света.

Атака камнем должна была отвлечь меня; настоящая атака, по-видимому, была этой.

— Как наивно.

Я создал зеркальный барьер и принял луч света.

Затем луч вернулся туда, откуда пришёл, к туловищу голема.

— Уох?!

Голем повернул своё тело, чтобы уклониться.

Отражённый луч разбил пушку на его туловище, и его правое плечо тоже было почти полностью оторвано.

Хотя это был большой урон, он всё ещё был сведён к минимуму из-за его быстрых движений.

Если бы луч света попал прямо в него, в его туловище была бы большая дыра.

Оператор, Джон, испарился бы, оставив только мистический камень, который каким-то образом всё ещё выдерживал силу луча.

Голем опустился на колени и схватился за повреждённое правое плечо.

Из повреждённого сектора появилась металлическая пластина, и он начал её сваривать.

Через некоторое время повреждения на его плече исчезли.

Это выглядело немного неестественно, но, похоже, не мешало его движениям.

Голубой огонёк на его голове уставился на меня.

— Ублюдок... что ты сделал?!

— Я просто использовал запрещённое магическое искусство, чтобы отразить удар. Мне удалось использовать его после того, как я проанализировал магическую силу голема.

Я ответил честно, так как это была информация, которую я не считал достаточно важной, чтобы держать её в секрете.

Я думал использовать эту магию, чтобы отразить тотальную атаку голема, но каким-то образом это сработало так, как я себе представлял.

Было бы здорово, если бы предыдущему отражению удалось закончить битву, но я не должен быть слишком жадным.

Тот факт, что мне удалось сделать это, ничего не изменил.

Это помешало бы ему безрассудно использовать луч света.

Это было бы для него большой психологической нагрузкой.

Ситуация, когда его варианты блокировались один за другим, лишила бы его надежды.

Если бы кто-то увидел, что этот луч света используется снова и снова, он бы нашёл решение, даже если бы специально этого не планировал.

Даже если в настоящее время я был бессмертной мерзостью, когда-то я был известен как Мудрец.

Я мог бы легко придумать такой метод.

В своей прошлой человеческой жизни я сражался с людьми, которые были сильнее меня.

Было всего несколько случаев, когда я находился в благоприятной ситуации в течение всего этого времени.

Я всегда планировал сражения так, как будто я был более слабым, как будто я сражался с кем-то, кто превосходил меня.